ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Д.В. Деопик
М.Ю. Ульянов
ИСАА МГУ

Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н.э.

В науке, если она развивается,
любой результат – промежуточный.

Задача данной статьи – дать характеристику протекания исторического процесса в каждой из шести историко-культурных зон исторического региона Восточная Азия, начиная со времени перехода к земледелию и заканчивая возникновением развитой государственности[1]. Применительно к X–III тыс. до н.э., нами были систематизированы результаты археологических раскопок последних десятилетий, применительно же ко второй половине II–I тыс. до н.э. мы ограничились обобщением материала письменных источников, на которые сейчас можно взглянуть несколько иначе, чем раньше. Мы исходим из того, что история этнокультурных сообществ может быть прослежена прежде всего на основе исследования специфических черт керамического материала, который даёт более детальную картину, чем орудия труда и обряды, характеризующие более крупные сообщества, нежели заселявшие исследуемые зоны и их аграрные очаги. Именно особенности керамических комплексов позволяют обрисовать историческую специфику зон.

Обращаясь к историографии, следует сказать, что одним из важнейших достижений в области обобщения материала по археологии Восточной Азии является 4-е издание англоязычной версии труда Чжан Гуанчжи «Археология Древнего Китая» (1986 г.), написанного им ещё до начала массовых раскопок, которые развернулись в 1990-е – 2000-е гг. [20]. В нём он отказался от традиционной «нуклеарной теории», согласно которой

© Деопик Д.В., 2012

© Ульянов М.Ю., 2012

центром (букв. «ядром») зарождения т.н. «китайской цивилизации» считалась Великая Равнина, в пользу представлений о сосуществовании и взаимодействии нескольких культурных районов, расположенных за пределами Великой Равнины в бассейнах Хуанхэ и Янцзы [32, с. 3][2]. В предисловии к китайскому изданию этого труда (2002 г.) им было подчёркнуто, что благодаря археологическим исследованиям стал очевиден полицентризм Восточной Азии. Он также ещё раз напомнил о том, что на протяжении тысячелетий Великой Равнины не было, а на её месте существовал Древний Пролив [32, с. 58–62][3].

В последние годы, вследствие роста числа раскопок и качественных публикаций (монографий и статей), а также в результате упрощения доступа к ним специалистов (благодаря сетевым ресурсам), в представлениях об археологическом прошлом Восточной Азии произошли значительные изменения. Территория этого мирового региона, прежде всего, в аграрных районах бассейнов Хуанхэ и Янцзы, на данный момент изучена археологами значительно лучше, чем это было во времена, когда Чжан Гуанчжи писал и дорабатывал свои труды. В Регионе многие процессы технологического и социального развития шли не так, как представлялось учёным XX в., которые, начиная с 20-х гг., строили общие концепции на основе незначительного материала.

Основные подходы

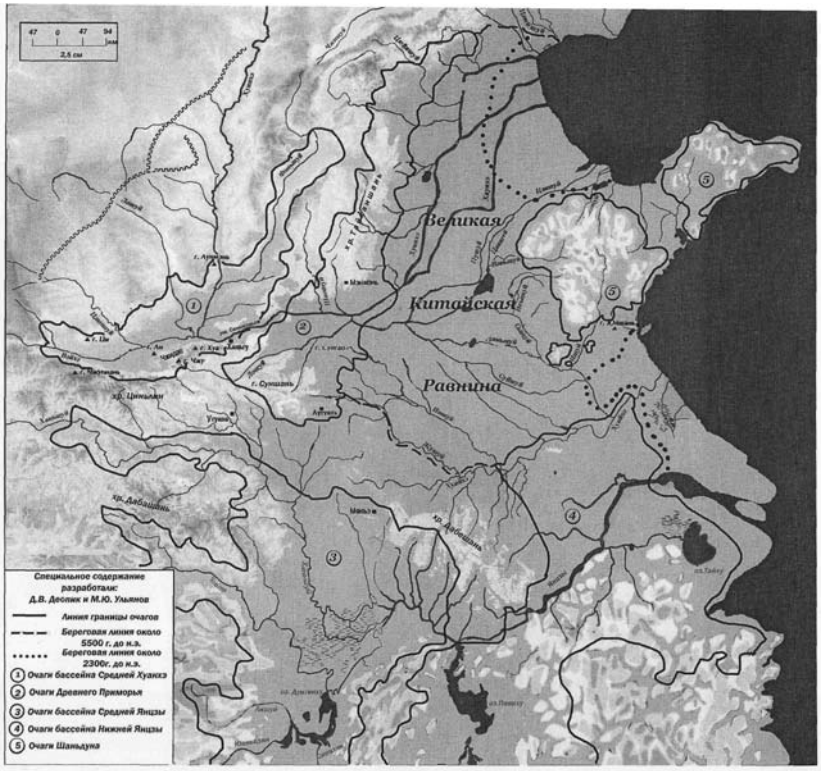
«Китай» в древности – это не одна страна, а сложно структурированное географическое пространство, которое по своему многообразию не уступает западной части Старого Света (Сиро-Палестинский регион, Месопотамия, долина Нила) и близко примыкавшим к ней областям (Малая Азия, Средиземноморье, Закавказье). Поэтому, с точки зрения поставленной задачи, всю территорию КНР объектом описания сделать трудно. Отделив периферийные земли северо-востока, Внутренней Монголии, Верхней Хуанхэ и Верхней Янцзы, а также области к югу от горного хребта Наньлин, мы выделили и отдельно рассматриваем давно взаимосвязанные центральные области. Они получили название исторического региона Восточная Азия (далее – Регион).

Особенности Региона. Ландшафтно, Регион со всех сторон изолирован. На протяжении тысячелетий он был отделён горами, лесами, пустынями и расстоянием в тысячи километров от других близких по уровню развития центров Старого Света. У него не было таких соседей, которые, являясь значимым источником социального опыта, могли бы постоянно оказывать на его развитие существенное влияние. Поэтому протекание исторического процесса в Регионе в значительно большей степени определялось внутренними факторами, чем контактами с внешним миром, исключение – приход металла.

Регион бинарен, т.е. состоит из двух частей: северной, где говорят на сино-тибетских языках, и южной, где говорят на аустрических языках, хотя и «напитанных» ханьской лексикой, но со своей грамматикой, они непонятны ханьцам. На юге и сейчас проживает большое число народов, говорящих на

языках хмонг-мьен, аустроазиатской, пара-тайской и тибето-бирманской языковых семей. В древности между ними осуществлялись межэтнические, а позже – межгосударственные контакты. Различие двух частей Региона во многом определено естественно-климатическими и экономическими условиями. Юг лежит в субтропической зоне, монокультура здесь – поливной рис; север – в зоне умеренного климата, основные культуры здесь – суходольное просо и позже – пшеница. Пограничная полоса между ними на западе – хребет Циньлин, на востоке – долина реки Хуайхэ.

Состав частей Региона. В каждой из этих двух частей периода древности можно выделить крупные области, которые были названы нами «историко-культурными зонами». Для каждой историко-культурной зоны были выделены основные «аграрные очаги» и намечены этапы истории их «этнокерамических» комплексов [4]. Кратко напомним их[4].



1. «Нижняя Янцзы» – нижняя часть течения Янцзы. Здесь, как минимум шесть аграрных очагов, объединённых примерно до конца верхнего неолита – начала энеолита, в три группы: Восточную (к востоку от оз. Тайху «сучжоуский» аграрный очаг [далее «а.о.»]; к югу от оз. Тайху и в районе

залива Ханчжоувань – «ханчжоуваньский» а.о.), Западную (к северу от русла Янцзы – «хэфэйский» а.о., в бассейне оз. Поянху и р. Ганьцзян – «поянхуский» а.о. и др.) и Северную (низовья реки Хуайхэ – «нижнехуайхэский» а.о.). В дальнейшем границы зоны расширяются за счёт распространения влияния её культур на юг;

2. «Древнее Приморье» – северная часть: земли к востоку от хребта Тайханшань («аньянский», «баодинский» а.о.) и южная часть: горы Суншань («суншаньский», «лохэский» а.о.). Тянулось вдоль западного берега Древнего Пролива, в котором в период с 7 000 до 6 000 гг. до н.э. уровень воды начал постепенно понижаться; тогда и началось формирование Великой Равнины;

3. «Шаньдун» – до рубежа III–II тыс. до н.э. это группа островов, отделённых от Древнего Приморья сначала Древним Проливом, а затем – «Болотом» (широкой полосой низинных и заболоченных земель). Шаньдун развивался в значительной степени обособленно; по облику и по связям он ближе к Нижней Янцзы, чем к Древнему Приморью;

4. «Средняя Хуанхэ» – бассейны рек Вэйхэ («сианьский», «западновэйхэский» а.о.), Фэньхэ, верховья Ханьшуя;

5. «Средняя Янцзы» – бассейн Янцзы от ущелья Санься до области Цзюцзян (Девятиречье), где горы Дабешань приближаются к руслу Янцзы: западная часть («цзиншаньский» а.о.), центральная часть («дахуншаньский» а.о.); а также западная часть бассейна оз. Дунтинху («лисяньский» а.о.), нижняя и средняя части бассейна р. Сянцзян.

6. «Великая Равнина» – земли к востоку от Древнего Приморья. Как отдельная историко-культурная зона сформировалась к концу II тыс. до н.э., а её экономическое и политическое «освоение» затянулось ещё на столетия, обусловив во второй половине I тыс. до н.э. бурное развитие ряда государств *хуася* (Вэй, Чжао, Хань и др.) и возникновение в конце периода древности, в III в. до н.э. – III в. н.э. империи Западная Хань с доминированием ханьского этноса (см. карту № 1)[5].

Карта 1. Динамика формирования Великой Равнины (5500–1300 гг. до н.э.)*

Рис. 1

Рис. 2

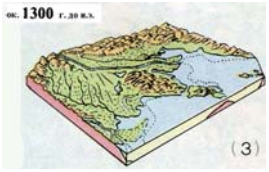


Рис. 3

* По Чжунго цзыжань дили туцзи. Пекин, 2000, с. 127.

К западу от Региона располагаются две исторически тесно связанные с ним историко-культурные зоны. Это Верхняя Янцзы – Сычуаньская котловина; а также Верхняя Хуанхэ – аграрные очаги в верховьях Вэйхэ

(к западу от хребта Люпаньшань) и западнее – в долине Лунси[6]; это – место «соприкосновения» Центральной и Восточной Азии. В центральной и западной части эта зона была близка к Центральной Азии, а в восточной – к Восточной Азии.

***

Размеры аграрных очагов варьируются достаточно широко, наименьшие очаги на Нижней Янцзы и на юге Древнего Приморья (в обоих случаях они располагаются на близком расстоянии), а наибольшие – на Средней Янцзы, на севере Древнего Приморья (в обоих случаях между очагами сравнительно большие расстояния).

Важнейшая особенность протекания исторического процесса в Регионе заключается в том, что в силу его ландшафтной изолированности между зонами устанавливается прочная система внутрирегиональных связей и культурных контактов, которые усиливаются и расширяются по мере приближения к нашему времени – при этом его «бинарность» сохраняется.

Этническая динамика внутри Региона. Первоначально (на основании генетических данных, с X–VII тыс. до н.э.) в обеих частях Региона существовал древний генетический и, вероятнее всего, языковой континуум[7]. В плане лингвистическом это общность аустрических народов, которая окончательно распадается ещё в раннем неолите (9000–5500 гг. до н.э.) в конце VII тыс. до н.э. на четыре части: аустронезийцы отделились от тайцев, а аустроазиаты от хмонг-мьен (кит. *мяо-яо*). Предполагается, что в изначально аустрический Регион внедрились носители сино-тибетских языков, предки которых, носители сино-кавказских языков, вышли с северо-западного Кавказа ок. XII–X тыс. до н.э. Распад же «сино-кавказкого» датируется началом VII тыс. до н.э., так что в Регионе они могли появиться ок. VI тыс. до н.э. или даже несколько позже, т.е. в раннесреднем неолите (5500–4500 гг. до н.э.). Распад сино-тибетского на китайский и тибето-бирманский датируется серединой V тыс. до н.э., т.е. началом среднего неолита (4500–3500 гг. до н.э.) [15, с. 806–820][8].

В дальнейшем в Регион продолжалась регулярная миграция земледельческого и скотоводческого населения со стороны восточной части Центральной Азии – они попадали в Регион через зону Верхняя Хуанхэ (долина Лунси), по ряду параметров близкую к земледельческим очагам Центральной Азии и Южной Сибири, заселённых во II тыс. до н.э. индоевропейцами. Далее путь мигрантов пролегал на восток, за хребет Люпаньшань в «сианьский» очаг, занимающий большую часть плодородных земель долины р. Вэйхэ. Отметим, что хребет Люпаньшань являлся важной ландшафтной границей Региона на западе. Через него по долине Вэйхэ или огибая его с севера (через Северо-шэньсийскую котловину) проходили «коридоры» – по ним в Регион тысячелетиями вливались народы, технологии, порой – верования. Там, на Средней Хуанхэ, и ещё восточнее, на юге Древнего Приморья, и шёл процесс формирования *хуася* как предков ханьцев, государствообразующего этноса КНР.

К югу от Региона, в горно-лесных массивах за хребтом Наньлин, где жили аустроазиаты и пара-тайцы, заметных этнических сдвигов не было.

К северу же от Региона протянулись степи Внутренней Монголии – место расселения носителей алтайских языков. Далее на северо-восток от Региона, по преимуществу в лесных и лесостепных районах (со своим самобытным рисоводческим очагом на р. Ляохэ), вероятнее всего жили носители тунгусо-маньчжурских языков.

Если границы Региона на севере в основном соответствовали линии прохождения Великой Китайской стены, то на юге, начиная со второй половины III тыс. до н.э. они расширялись [9, с. 53–58]. В энеолите и ранней бронзе они стали включать аграрные прибрежные районы между «ханьчжоуваньским» а.о. и устьем Жемчужной (Юэской) реки – это одно из проявлений вероятного расселения вьетского (юэского) этноса, отразившегося в расширении на юг влияния культуры Лянчжу.

Следует отметить, что границы историко-культурных зон изменялись во времени. В настоящий момент могут быть выделены и описаны три процесса:

1. Распространение археологической культуры конкретной зоны на ранее заселённые, но социально менее развитые области: Нижней Янцзы до устья Жемчужной (Юэской) реки;

2. Распространение культур на ранее незанятые земли – культур юга и севера Древнего Приморья и Шаньдуна на Великую Равнину, соответственно, с запада и востока;

3. Сближение культур зоны или нескольких зон по мере возрастания плотности населения в рамках одного этноса (например, культур предков *хуася* на Средней Хуанхэ и севере Древнего Приморья и севере юга Древнего Приморья в энеолите и ранней бронзе).

В каждом случае назван наиболее яркий пример; первое и третье характеризует большинство очагов разных зон, а второе – очагов, расположенных по периметру Великой Равнины.

В целом, для древней Восточной Азии характерна устойчивая полицентричность, которая проявилась с самого начала её истории – без знания истории отельных историко-культурных зон нельзя понять как древний, так и более поздний Китай.

Методические подходы к выделению и описанию культур. Называя археологические культуры, мы отталкиваемся от устоявшейся к началу 2000-х гг. номенклатуры[9]. Но предлагаемый нами список является более дробным – мы исходим из общепризнанных представлений о том, что возникновение археологической культуры связано с определённым этапом в жизни конкретного аграрного очага, а её распространение определяется естественными ландшафтными и климатическими границами. Произведённые коррективы в названиях культур, уточнения их пространственных и временных границ являются закономерным следствием значительного увеличения числа раскопанных и хорошо описанных памятников. Даты культур приводятся по радиокарбонным некалиброванным датировкам.

В свою очередь уточнение границ археологических культур приводит к тому, что внутри некоторых «аграрных очагов» уже сейчас могут быть выделены отдельные «аграрные районы», каждому из которых

соответствует своя долина (участок течения реки) или группа соседних долин (притоков бассейна одной реки). Например, культура Сунцзэ (3600–2700 гг. до н.э.), занимавшая северный «аграрный район» востока Нижней Янцзы и синхронная ей Лянчжу-1 (3300–2700 гг. до н.э.), занимавшая южный «аграрный район» востока Нижней Янцзы. Между культурами двух соседних «аграрных районов» при существенных различиях обнаруживается достаточно большое число сходств.

Одновременно, следует отметить, что различные аграрные очаги в археологическом отношении изучены ещё далеко не равномерно. В тех случаях, когда аграрный очаг раскопан недостаточно, и основные сведения о нём ограничиваются одним эпонимным памятником, тогда отдельный, выделенный публикаторами период его истории, если он по хронологическим рамкам и по материалу выходит за границы одной археологической культуры (особенно когда есть хронологические разрывы), называем – «культурой» и присваиваем порядковый номер: Хоуцзячжай-1 (5200–4800 гг. до н.э.), Хоуцзячжай-2 (3500–3100 гг. до н.э.).

Краткая характеристика археологических периодов

Для надёжной реконструкции раннего этапа истории в XII–IX тыс. до н.э. данных пока недостаточно или они не всегда надёжны – это в основном пещерные памятники, да и расположены они за пределами Региона (хотя и на территории совр. КНР) – к югу от хребта Наньлин в ареале распространения хоабиньского культурного комплекса ЮВА. Поэтому мы начнём с первых развитых неолитических культур собственно Восточной Азии, для которых характерно наличие трёх признаков: керамического производства, земледелия и изготовления шлифованных орудий труда из камня (прежде всего топоров и тёсел). В отличие от Западной Азии, в Регионе докерамического неолита нет.

Ранний неолит (9000–5500 гг. до н.э.)

Неолитические поселения возникают на территории Восточной Азии неравномерно. Земледельческими ранее всего стали основные долины бассейна Янцзы и Древнего Приморья. Здесь известны отдельные памятники, реже – немногочисленные их группы. Плотность населения, по данным археологии, была невысока. На Нижней Янцзы – памятник Сяньжэньдун (9000–7700 гг. до н.э.), на Средней Янцзы к западу от оз. Дунтинху – культура Пэнтоушань-1-2 (7200–7000, 6500–5700 гг. до н.э.), на стыке между Средней Янцзы и югом Древнего Приморья – культура Цзяху-1 (6000–5500 гг. до н.э.). Для них характерны земледельческое хозяйство (рисоводство), свиноводство, рыболовство. В северной части Региона, на севере Древнего Приморья (в «баодинском» а.о.), выделена культура Наньчжуантоу (8500–7700 гг. до н.э.), носители которой возделывали, вероятнее всего, просо. А на Юге Древнего Приморья (в «суншаньском» а.о.) на памятнике Пэйлиган в слое этого периода есть следы возделывания риса. В дальнейшем вследствие климатических изменений граница рисосеяния постепенно отодвигалась на юг. В бассейне Средней Хуанхэ памятников до первой половины VI тыс. до н.э. не обнаружено.

Самая ранняя керамика (Сяньжэньдун) – грубая ручная, простых форм; орудия труда – из камня, прежде всего шлифованные (топор, тесло), использовались и нешлифованные орудия. Технологии постепенно совершенствовались, орудия труда и керамика становились разнообразнее и качественнее. Массовыми становятся круглодонные миски и горшки без венчиков. На юго-западе Средней Янцзы (культура Пэнтоушань, «лисяньский» а.о.) уже встречается такой сложный сосуд, как корчага с ручками-ушками на плечиках («фляга»). В бассейне Янцзы и затем по всей большой «приморской вертикали» от Ляодуна до юга Индокитая уже в это время появляется специфический ритуальный сосуд сложной, часто ассиметричной, формы, который, будучи наполненным, не может быть поставлен на ровную поверхность.

Кухонная керамика бассейна Янцзы – в основном круглодонная. В орнаментации различных сосудов характерны особые сакральнозначимые символы: перевитые парные линии (∞), «двойная спираль», а также горизонтальные V-образные «шевроны» и др.

Ранне-средний неолит (5500–4500 гг. до н.э.)

С этого времени археологические культуры прослеживаются на всей территории Региона; теперь можно судить об основных этносах и о связях между ними. Земледельцы освоили почти все аграрные очаги пяти основных историко-культурных зон, а также южные окраины новой, ещё формирующейся, историко-культурной зоны Великой Равнины.

Земледелие на Янцзы развивается интенсивно, население растёт, и для каждого периода характерно большое число памятников. Археологические культуры выделены на юго-востоке историко-культурной зоны Нижняя Янцзы, в «ханчжоуваньском» а.о. (культура Хэмуду-1, 5100–4600 гг. до н.э.). По соседству выделяются культуры Куахуцяо-1 (5200–4800 гг. до н.э.) и Куахуцяо-2 (4800–4400 гг. до н.э). В северной части Нижней Янцзы недалеко от южного побережья Древнего Пролива – культура Хоуцзячжай-1 (5200–4800 гг. до н.э.)[10].

Шаньдун, в данное время – ещё архипелаг, который развивается самобытно в рамках культуры Хоули (5500–4700 гг. до н.э.), имея связи с южным побережьем Древнего Пролива. В это время начинается его постепенное обмеление, увеличивается объём лёссовых выбросов Хуанхэ.

В северной части Региона наиболее динамично развивается юг Древнего Приморья – «суншаньский» а.о. (культура Пэйлиган, 5500–4900 гг. до н.э.), в меньшей степени север (культура Цышань, 5400–5100 вв. до н.э), к ним примыкает долина р. Вэйхэ и соседний с нею на востоке участок долины Хуанхэ (культура Лаогуаньтай, 5200–4800 гг. до н.э.), население которых имеет контакты с западной частью своеобразного широтного «коридора», т.е. с очагом долины Лунси на Верхней Хуанхэ (культура Дадивань, 5200–4500 гг. до н.э.). С культурой Лаогуаньтай есть сходство и у расположенных к югу памятников в верховьях р. Ханьшуй. Здесь в основе хозяйства – просо- и свиноводство; жилища – небольшие полуземлянки округлой формы.

Памятники Средней Янцзы разнообразны, в её западной части (выход Янцзы из ущелья Санься) выделена культура Чэнбэйси (5500–5100 гг. до н.э.), за ней после небольшого перерыва следует ряд памятников, которые пока не сведены в одну культуру, поэтому мы называем их «до-Даси» (ок. 5500 до 4500 гг. до н.э.). На юго-западе («лисяньский» а.о.) – культура Цаоши-1 (5500–5000 гг. до н.э.). Здесь, как и на юге Древнего Приморья, заметно влияние более ранней культуры Пэнтоушань, что позволяет предполагать определённое этническое сходство населения Региона накануне прихода сюда сино-тибетцев, предков *хуася*. В зонах бассейна Янцзы в основе хозяйства везде – поливное рисоводство, свиноводство, рыбоводство.

Технологии продолжают совершенствоваться, керамика становится разнообразнее и качественнее (на юге – круглодонная; на севере – в основном плоскодонная). Специфика различных историко-культурных зон в этот период заметна прежде всего по формам столовой керамики: мисок и чаш на поддонах. Миски разных зон различаются по форме, в основном они круглодонные. В это время начинают появляться «парадные» столовые чаши на сплошном или низком полом поддоне. В основном они полусферические. На Нижней Янцзы появляются чаши на средних полых поддонах – за ними будущее. Массовой (но неустойчивой) формой также являются сосуды баночного типа, но они есть не во всех зонах.

В каждой историко-культурной зоне распространяются свои формы массовой для Восточной Азии формы – триподов. На Средней Хуанхэ, на юге Древнего Приморья и на Верхнем Ханьшуе массовой формой являются триподы на основе крупного сосуда баночного типа, а также на основе неглубокой полусферической миски на ножках-«кнопках». А на севере Древнего Приморья и на Нижней Янцзы триподов нет. В то же время на Средней Янцзы триподы есть – с низкими, уплощёнными ножками (с одним или несколькими отверстиями). Отмеченные для предыдущего периода «вертикальные связи» север-юг, вероятнее всего, восходящие к временам аустрического единства Региона, ещё сохранялись и в ранне-среднем неолите. Все сосуды – по-прежнему изготовлены не на гончарном круге. Культуры юга, как и раньше, объединяет наличие «рюмки», что говорит о распространении близких верований и ритуалов среди аустрических народов.

Средний неолит (4500–3500 гг. до н.э.)

Номенклатура керамических изделий заметно расширяется, в каждой зоне теперь есть свои «паспортные» формы; одной из важнейших отличительных черт периода стало появление расписной керамики. Судя по имеющимся датировкам, во многих аграрных очагах всех Зон между границами ранне-среднего и среднего неолита есть значительные временные разрывы. Далее будем обращать на это внимание; в ряде случаев явно отсутствовала преемственность между культурами, т.е. сменялись народы или их группы.

Интереснейший материал дал север историко-культурной зоны Нижняя Янцзы – памятник Шуандунь, который часто включают в культуру Хоуцзячжай-1. На памятнике получены многочисленные радиокарбонные

датировки, которые лежат в диапазоне 4465±145 – 3985±160 гг. до н.э. [27, с. 161]. На этом памятнике было обнаружено около 560 ритуальных сосудов (чаш на низких полых и на высоких поддонах) с нанесёнными на них древнейшими из известных в настоящее время иероглифическими надписями. Материал стал известен ещё в 1986 г., но тогда не привлёк к себе внимания. Важным этапом стала публикация монографии в столичном издательстве в 2008 г. [25]. Первые исследования показали, что надписи не могут быть отнесены ни к хозяйственным пометам, ни к тамгам, ни к социальным или сакральным символам [30]. Это именно письменность, отдельные иероглифы и тексты, состоящие из их сочетаний (от двух до восьми); есть повторяющиеся и неповторяющиеся фразы. Примечательно обнаружение похожих иероглифов на соседних и синхронных памятниках: на близком – Хоуцзячжай, и на географически более отдалённых – Цзяху и Диншаньди. За прошедшие после обнаружения шуандуньской письменности десятилетия стали известны и другие «вышедшие» из неё письменности, которые существовали в V–II тыс. до н.э. Позднее, во второй половине III тыс. до н.э., комплекс до-шанских письменностей Региона включал сложную письменность поздней Лянчжу (гос-во Мо к югу от оз. Тайху), а во II тыс. – письменность культур Мацяо, Учэн и др.

На юге Нижней Янцзы разрыв Хэмуду первого периода (5100–4600 гг. до н.э.) с Хэмуду второго периода (4400–3900 гг. до н.э.) невелик – как и между вторым и третьим периодами (4400–3900 гг. до н.э. и 3700–3400 гг. до н.э.). Рядом, в районе оз. Тайху, возникает культура Мацзябан (4400–3400 гг. до н.э.) с триподами на базе круглодонного горшка; она дала самые древние в Регионе кувшины-триподы с полыми ножками, впоследствии широко распространившиеся в Регионе. Влияние этой культуры заметно в западной части Нижней Янцзы – в синхронной культуре Сюэцзяган-1 и 2 (4000–3300 гг. до н.э.).

В северной и северо-западной части Шаньдуна разрыв между культурой среднего неолита Бэйсинь (4000–3600 гг. до н.э) и предшествующей культурой Хоули (5500–4700 гг. до н.э.) достаточно велик. На смену Бэйсиню приходит культура Давэнькоу-1 (3700–3500 гг. до н.э.) с разнообразием сложных керамических форм, в том числе кувшинов-триподов на полых ножках. А на юго-западе Шаньдуна существует ещё одна культура – Дадуньцзы-1 (3900–3700 гг. до н.э.), датирование которой, пожалуй, нуждается в уточнении. Ей присущи искусные изделия ритуального характера, например, чаши на тонкой ножке с подставкой-триподом и другие специализированные парадные формы, обычно соответствующие высокому уровню технологий и социального развития.

Здесь ранее всего встречается в своем классическом (не «распавшемся») виде сакральный символ – «цветок с четырьмя лепестками», который будет составлять важнейший элемент росписи на ритуальных сосудах этой культуры на Средней Хуанхэ и Древнем Приморье, но не на Нижней Янцзы. Это говорит о заимствовании сакрально-значимого элемента орнамента, а, значит, и определённого набора идей мировидения, и, в конечном счёте, веры.

В это время Древний Пролив заносится все более интенсивно, и это повлияло на характер связей между соседними зонами; на смену мореходным

контактам приходят сухопутные. Жившее по берегам Пролива население, возможно, прото-аустронезийское, начинает мигрировать морскими путями.

В «сианьском» а.о. на Средней Хуанхэ между культурой Лаогуаньтай (5200–4800 гг. до н.э.) и культурой Баньпо-1 (4100–3400 гг. до н.э.), ранее относимой к *яншао*, – разрыв в целых 600 лет. Долгое время этот очаг, который считался предполагаемой прародиной *хуася*, оставался изученным лучше других на территории КНР. Это в 50-е–80-е гг. XX в. обусловило восприятие его в качестве одного из самых развитых в Регионе, однако современный материал говорить об этом не позволяет. На памятниках Баньпо-1 встречены единичные расписные сосуды: миски с культовыми изображениями (рыбы, личины и др.); массовыми являются корчаги, амфоры и кувшины, а также пухлогорлые бутыли, которые встречаются и в соседних очагах. Здесь (на памятниках Цзянчжай и Баньпо) были обнаружены хозяйственные пометы и тамги, которые ранее, до массовых находок на Нижней Янцзы и Шаньдуне, пытались связать с возникновением письменности. В западной части долины р. Вэйхэ («западновэйхэский» а.о.) на памятнике Бэйшоулин между ранним периодом (5500–4900 гг. до н.э.) и поздним периодом (4200–3400 гг. до н.э.) – также разрыв в семь столетий.

В южной части Древнего Приморья ситуация более сложная и пока не очень ясная, поэтому мы условно выделяем культуру «до-Дахэцунь», возможно, синхронную Баньпо-1 (4100–3500 гг. до н.э.); между ней и предшествующим Пэйлиганом (5500–4900 гг. до н.э.) – также значительный разрыв. К ней примыкает материал культуры Саньлицяо (4000–3300 гг. до н.э.), её памятники расположены на южных притоках Хуанхэ после её поворота на восток и сразу после выхода из ущелья Саньмэнься. Три этих культуры объединяет наличие специфического сосуда – «амфоры» или «фляги» с пухлым горлом. А также – ряда специфических орнаментов: «рыбы», «четырёхугольника с вогнутыми сторонами» (оба, кстати, встречены в надписях из Шуандуня, и др.).

На севере Древнего Приморья – разрыв, культура Хоуган-1 (3800–3400 гг. до н.э.) отделена от культуры Цышань (5400–5100 гг. до н.э.) многими столетиями.

В различных частях Средней Янцзы выделены свои культуры, назовём важнейшие. В юго-западной части («лисяньский» а.о.) на смену культуре Цаоши-1 (5500–5000 гг. до н.э.) после небольшого перерыва пришла культура Танцзяган (4800–4300 гг. до н.э.), которая интересна наличием расписных чаш на низких, широких поддонах. На одной из них впервые появляется, и уже в очень сложном исполнении, важнейший сакральный символ различных зон бассейна Янцзы и Шаньдуна – «восьмиконечная звезда». В западной части зоны за памятниками, объединёнными названием «до-Даси» (ок. 5500–4500 гг. до н.э.) следует собственно культура Даси 1-2 (4400–3300 гг. до н.э.). И здесь есть трипод с плоскими ножками на основе круглодонного горшка; более массовой формой в погребениях являются чаши на низких и средних поддонах и парадные кубки. Местный сакральный символ – перевитые парные линии, а также горизонтальные V-образные «шевроны». Отсутствие разрыва отражает высокую степень

изученности этой Зоны, и то, что поселения крестьян-рисоводов носят долговременный характер (многослойны, порой «многокультурны»). В отличие от них, крестьяне-просоводы сравнительно часто меняют места поселений, что затрудняет изучение их истории.

Поздний неолит (3500–2500 гг. до н.э.)

В этот период центром наиболее динамичного развития также остаётся Нижняя Янцзы. Поскольку письменность в «пост-шуаньдунское» время продолжает развиваться и распространяться, возникает вопрос о существовании и развитии ранних форм государственности – по всей видимости, здесь продолжают существовать социумы, достигшие столь высокого уровня развития. На месте Великой Равнины уже практически не оставалось бывшего Пролива, но возникло огромное Болото, постепенно заселяемое из Шаньдуна и юга Древнего Приморья (но не с северной части Нижней Янцзы). При этом, население Шаньдуна и юга Древнего Приморья воспринимает социальный опыт, который складывался именно на Нижней Янцзы. Иными словами, из Нижней Янцзы заимствовалась высокая культура, крестьянская же культура не заимствовалась.

На Нижней Янцзы в «ханчжоуваньском» а.о. выявлена культура Хэмуду-4 (3500–3000 гг. до н.э.), в северной части «сучжоуского» а.о. – культура Сунцзе (3400–2500 гг. до н.э.), в южной – культуры Лянчжу-1 и 2 (3300–2400 гг. до н.э.). Западнее, в районе г. Нанкин, сложилась близкая культура Бэйиньянъин (ок. 4000–3000 гг. до н.э.). Здесь уже устоялась своя система сакральной символики, отражающая сложные верования и сложную систему миропонимания. На памятниках Сунцзе встречается изображение одного из важнейших сакральных символов – «восьмиконечной звезды», который распространён в различных зонах и является одним из ранних свидетельств «верхушечных» межэтнических связей. В восточной части Нижней Янцзы в декоре встречается ещё один сакральный символ, объединяющий культуры аустрических народов – сочетание круга и двух треугольников по его сторонам.

Севернее, на керамике культуры юго-западного Шаньдуна Дадуньцзы-2 (3400–2600 гг. до н.э.), встречаются «восьмиугольная звезда» и «цветок с четырьмя лепестками», которые свидетельствуют о неком сходстве в сакральной сфере между зонами Нижней и Средней Янцзы, юга Древнего Приморья и Шаньдуна. В западной части Шаньдуна на памятниках Давэнькоу-2 (3500–2800 гг. до н.э.) впервые встречаются сложные «социальные символы» и их сочетания, которые могут быть инсигниями – знаками власти, что говорит об ускорении процессов социальной дифференциации. Их порой связывают с письменностями, что едва ли справедливо, поскольку это иной тип знаковых систем.

Продолжалось интенсивное развитие юга Древнего Приморья, где в северной части выделяется культура Дахэцунь 1–2 (3300–3000 гг. до н.э.); памятники южной части юга Древнего Приморья, по-видимому, могут быть отделены от Дахэцунь и объединены в самостоятельную культуру Чжуншаньчжай (3300–2800 гг. до н.э.). Затем там же (в южной

и восточной частях) возникает культура Циньванчжай (3000–2400 гг. до н.э.). Это говорит о разнообразии форм развития, во многом обусловленных интенсивным формированием соседней Великой Равнины. Со временем Циньванчжая связывают появления здесь первого поселения, обнесённого стенами, – Сишань (к северу от г. Чжэнчжоу). Движение на восток, на Великую Равнину, уже началось.

На Средней Хуанхэ в это время в средне-вэйхэском («сианьском» а.о.) выделены культуры Шицзя (3200–2900 гг. до н.э.) и Баньпо-2 (2800–2500 гг. до н.э.). Для них характерно, как и в предыдущий период, наличие пухлогорлых «бутылей» с росписями. На северо-востоке этой зоны, в долине Фэньхэ, выделена культура Таосы-1 (2800–2300 гг. до н.э.).

На востоке зоны Средняя Хуанхэ западнее ущелья Саньмэнься (на «стыке» между югом Древнего Приморья и долиной Вэйхэ) были выделены культура Мяодигоу 1 (3300–2800 гг. до н.э.) и культура Сиванцунь (2900–2500 гг. до н.э.). Здесь и в «суншаньском» а.о., видимо, и происходит синтез культур и народов (говорящих на языке сино-тибетской группы), приведший к формированию *хуася*. Для первой из них характерно разнообразие росписей, среди которых обнаруживается «цветок с четырьмя лепестками» (принесённый сюда вероятнее всего выходцами из Шаньдуна, приблизившимися по югу Великой Равнины к «суншаньскому» а.о.), а также разные виды его трансформации («распавшийся» цветок). Этот символ будет встречаться и в соседних культурах. Всё это свидетельствует об интенсификации верхушечных внутрирегиональных связей – как этно-культурных сакральных связей между жителями соседних историко-культурных зон, так и контактов между населением различных аграрных очагов в пределах одной зоны.

Материал культуры Цинлунцюань-2 (2700–2550 гг. до н.э.) на верхней Ханьшуй свидетельствует о сохранении связей со Средней Хуанхэ. В западной части ряд памятников может быть отнесён к «пост-Даси» (ок. 3300–3100 гг. до н.э.), а в центральной части Средней Янцзы распространяется культура Цюйцзялин (3100–2200 гг. до н.э.) с обилием чаш и горшков на низком, полом поддоне, небольшим числом триподов на основе круглодонных горшков с низкими, плоскими ножками; среди орнаментов также встречается «цветок», но видоизменённый.

За пределами Региона на Верхней Хуанхэ, в обширном и плодородном очаге долины Лунси, в это период существует культура Шилинся (3400–2500 гг. до н.э.), которая дала целый ряд сложных форм и орнаментов, присущих этому очагу и в дальнейшем.

Энеолит (2500–1800 гг. до н.э.)

К середине III тыс. до н.э. на Нижней Янцзы в рамках культуры Лянчжу-3 (2400–1900 гг. до н.э.) складывается первое из известных в настоящее время в Регионе бесспорных государственных образований – «царство Мо» (по памятнику Моцзяошань)[11]. Зародившись в конце предыдущего периода, оно просуществовало приблизительно до 1900 г. до н.э. По аналогии с классическим Востоком его можно отнести к числу ранних

государств «номового» типа [11, с. 139–140]. Оно также занимало участок реки, внутри него выявлены остатки разветвлённой системы искусственных каналов. Обнаружено несколько населённых пунктов городского типа, со сравнительно небольшой сельской периферией. Выделяется столица с дворцом, а также, в её округе и в соседнем предгорном районе, храмовые и погребальные комплексы с храмами-алтарями в виде пирамид. Именно в государстве Мо формируется первый в Восточной Азии комплекс атрибутов высшей власти из нефрита (нефритовые навершия жезлов-*цун* и нефритовые навершия гребней с изображениями божеств, топоры-*юэ*, кольца-*би*, богато орнаментированные стержни-подвески и др.) [6]. Существовало строчное и колоночное письмо в виде как текстов средней длины, так и отдельных знаков (не тамги) на сакральных предметах из нефрита и сосудах. В настоящее время можно говорить о распространении здесь как минимум двух видов письменности [5; 23; 28].

Изображения антропоморфных божеств на изделиях из нефрита свидетельствуют о существовании сложной религиозной системы. Основным у всех земледельческих народов Региона являлся культ предков, большую роль играл и культ духов различных природных объектов (гор, рек и т.п.). Были они и тогда, но стандартизированные **антропоморфные** изображения божеств возникли именно у рисоводов Нижней Янцзы, в позднем неолите и энеолите. Многие из названных изделий из нефрита, хотя и в упрощённой модификации, распространяются по другим историко-культурным зонам Региона, до Средней Хуанхэ включительно. Это яркий, но не единственный, пример верхушечных (нефрит очень дорог) сакральных связей в Регионе.

Тогда же в бассейне Янцзы совершенствуются старые и появляются новые технологически сложнейшие производства (ранний фарфор, обливная керамика и др.), которые формировались веками и которые веками безуспешно пытались воспроизвести (даже европейцы). У этих достижений было большое будущее.

Теперь, когда Шаньдун от Древнего Приморья не был отделён Проливом, контакты интенсифицировались. На севере Нижней Янцзы (в низовьях течения Хуайхэ) на памятнике Лунцючжуан найден известный остракон-билингва, на котором слова, записанные столбиками состоящей из черт иероглифики Шаньдуна, объясняются словами, записанными строчкой слитно знаками «у-юэского» письма Нижней Янцзы.

На Шаньдуне отдельные региональные культуры пока окончательно не выделены. Поэтому памятники этих веков описывают по региональным группам, названным по наиболее характерным из них (т.е. это «культуры»). Перечислим их: 1. северо-запад – Шанчжуан; 2. север – Чэнцзыя; 3. запад – Иньцзячэн (иногда объединяют вместе с севером); 4. северо-восток – Тяогуань; 5. юго-восток – Лянчэн, 6. «дальний» Восток – Янцзяцзюань. На севере Шаньдуна имеются городские центры ранних государственных образований. Там также были найдены следы письменности (известный остракон с памятника Дингунцунь). В западной части Шаньдуна носители культуры Иньцзячэн (2500–1900 гг. до н.э.) уже были знакомы и с металлом. В западной части юга Древнего Приморья, в центральной части долины р. Ло

металл появился несколько позже, там была распространена культура Ванвань-3 (2100–1800 гг. до н.э.). Для керамики характерно наличие изящных кувшинов-триподов на полых ножках с вытянутым носиком-сливом; они в основном двух разновидностей: на основе горшка с плоскими ножками и чаши с подреугольными ножками, порой с отверстиями.

В южной части Великой Равнины интенсивно шли культурные контакты Шаньдуна и южной части Древнего Приморья [Цзинь Сунъань, 2006, с. 178–186]. Здесь известен целый ряд деревенских памятников и одно городское поселение, уже сравнительно крупное (Пинлянтай). Для керамики характерно наличие горшков-триподов с узкими, полыми ножками, есть и кувшин-трипод с полыми ножками, который отдалённо напоминает шаньдунские аналоги (без носика, но с ойнохойе-видным сливом).

На Юге же Древнего Приморья (кроме её западной части) и на юге западной части Великой Равнины триподов почти нет; а связь с Шаньдуном прослеживается по ряду иных форм. Время появления здесь первых городских поселений дискутируется. Наиболее значимые из поселений: Гучэнчжай, расположенное несколько южнее Хоуцзятай, а на самой Великой равнине, близь «суншаньского» а.о. – Пинлянтай. Предлагаемые ранние датировки: ок. 2300–2100 гг. до н.э., но они оспариваются в пользу менее древних – ок. 1800–1600 гг. до н.э.

На севере Древнего Приморья выделяется культура Хоуган-2 (2100–1800 гг. до н.э.), для которой характерно большое число ещё более грубых, чем на юге, кувшинов-триподов с пухлыми ножками. Целый ряд форм также имеет шаньдунские аналоги – мир *хуася* Древнего Приморья и мир аустрического населения Шаньдуна продолжает сближение; многие «изящные» вещи попадают в Древнее Приморье именно с Шаньдуна.

В керамическом комплексе культуры Мяодигоу-2 (2500–2000 гг. до н.э.), памятники которой расположены на «стыке» между аграрными районами долины р. Вэйхэ и Суншаньского нагорья, тоже чувствуется шаньдунское влияние. Здесь же встречается ряд предметов из западных областей вне Региона, в частности, кувшин с двумя большими дугообразными ручками.

На Средней Хуанхэ центральная часть долины Вэйхэ в плане социальном и экономическом развивается более медленными темпами; данных о металле в центральной части долины р. Вэйхэ нет. Для выделенной здесь культуры Кэшэнчжуан-2 (2200–1800 гг. до н.э.) характерны горшки-триподы на пухлых, широких ножках – этнический признак *хуася*. К ним также могут быть отнесены кувшины-триподы на полых ножках с туловом, покрытым грубыми «расчёсами». Они есть в «западновэйхэском очаге», но, по-видимому, на западе за пределами Региона – на Верхней Хуанхэ (верховьев Вэйхэ и долины Лунси), их нет.

На северо-востоке Средней Хуанхэ в долине р. Фэньхэ носители культуры Таосы-4 (2300–1900 гг. до н.э.) уже знакомы с металлом. На городище обнаружен больших размеров вал из утрамбованной глины, а также ров. Внутри в южной части находилась полукруглая земляная платформа, возможно, место дворца; там же был расположен трёхуровневый алтарь. Всё это позволяет судить о Таосы как самом большом на

сегодняшний день городском обнесённом стеной поселении того времени в бассейне Средней Хуанхэ.

На Средней Янцзы распространяется культура Шицзяхэ (2600–2000 гг. до н.э.), в позднем периоде которой также обнаружены искусные изделия из нефрита. Здесь же обнаружены пряслица с изображениями *инь-ян*, основным символом даосизма.

По-видимому, к этому времени относится и очередной западный импульс в Регион. В конце III – нач. II тыс. до н.э. из евразийской степи в долину Лунси на Верхней Хуанхэ проникает металл; на одном из памятников культуры Мацзяо (2600–2100 гг. до н.э.) обнаружено одно из наиболее ранних для этой области изделий, уже из бронзы – нож «южно-сибирского» типа с вогнутой спинкой. Затем там же возникают культуры Баньшань (2300–1900 гг. до н.э.) и Мачан (2100–1800 гг. до н.э.), а несколько восточнее, в верховьях Вэйхэ (к западу от хребта Лупаньшань) и в верховьях её левых притоков (на западе Северо-шэньсийской котловины), распространяется культура Чаншань (середина III тыс. до н.э.), а затем Цицзя (2200–1600 гг. до н.э.). Здесь горшков-триподов с широкими, полыми ножками (признак *хуася*) нет, а характерны «западные» кувшины с большими парными, дугообразными ручками. Заметно больше стало изделий из бронзы.

Следует отметить, что везде в Восточной Азии первый металл – бронза, а не медь. Это позволяет прийти к выводу о том, что металл вместе с технологией сплава пришёл в северную часть Региона с северо-запада (металлические ножи здесь явно южно-сибирские), а в южную часть – из Индокитая (топоры-кельты явно возникают именно там), где в III тыс. до н.э. начался «свой» энеолит и получили распространение топоры-кельты [22, p. 128–129].

Ранняя бронза (1800–1400 гг. до н.э.)

Развитие государственности в зонах бассейна Янцзы продолжается. По-видимому, для ряда районов можно говорить о формировании своего рода «федераций номов» – ещё не очень устойчивых образований, во главе которых временно стояли правители разных номов. В зоне Нижней Янцзы бронзовый век связывают с культурой Мацяо (ок. 1600–1300 гг. до н.э.), которую можно считать «прото-уской» (от царства У, зафиксированного здесь позднее). По-видимому, носители именно этой культуры стали первыми, освоившими сложнейшую технологию изготовления фарфора. На западе Нижней Янцзы, в районе оз. Поянху, с сер. II тыс. до н.э. существует развитая городская культура Учэн (1600–1200 гг. до н.э.), для которой характерно своё линейное иероглифическое письмо, восходящее к одной из письменностей Лянчжу. Она представлена как сравнительно развёрнутыми текстами (опубликовано четыре), так и отдельными иероглифами. Здесь же были распространены ритуальные бронзовые сосуды («царский склеп» в Синьгани). Выше по течению Янцзы бронза распространилась приблизительно тогда же, она присутствует в культурах Юйдунь (2000–1400 гг. до н.э.) и Хушу (1600–1100 гг. до н.э.).

Первые известные металлические изделия Нижней Янцзы уже достаточно сложные, это бронзовые втульчатые топоры-кельты, пришедшие от аустроазиатов Индокитайского полуострова. Мы их встречаем в Регионе и позднее (Мацяо, Синьгань и более северные культуры), ещё позднее они появляются в бронзе Южной Сибири и доходят до Урала (там начинается мир проушного топора).

На Шаньдуне выделена культура Юэши (1700–1400 гг. до н.э.), тоже знакомая с бронзой. Для её парадной столовой керамики по-прежнему характерны плоскодонные чаши на поддоне средней высоты. На наиболее западных шаньдунских памятниках в кухонной керамике уже встречается горшок-трипод с широкими, полыми ножками – что, вероятно, свидетельствует о начале переселения сюда первых групп *хуася*.

В Древнем Приморье и на Великой Равнине бронза распространилась несколько позже. Наиболее динамично развивающейся группой *хуася* в Регионе становятся создатели культуры Эрлитоу-3 (ок. 1700–1500 гг. до н.э.), которая занимала долину реки Ло, чьи низовья на западе примыкают к горам Суншань. По ряду признаков общество здесь сходно с обществами бассейна Янцзы предшествующего периода: это государство «номового» типа, для которого характерны столичный центр с дворцовым комплексом, достаточно развитая металлургия, набор атрибутов высшей власти (изделия из нефрита, из бирюзы), сложная ритуальная практика: бронзовые сосуды, панцири (без надписей, но со следами гаданий) и др. Историческая роль Эрлитоу заключалась в том, что социальный опыт южан во многом был приспособлен к потребностям *хуася*. Это не единственный здесь политический центр номового характера; севернее, к югу от русла р. Фэньхэ, известно городище Дунсяфэн. В пределах Средней Хуанхэ, а именно в долинах рек Вэйхэ, Фэньхэ, Лошуй, на юге Древнего Приморья и на землях Великой Равнины к востоку от него, к середине II тыс. до н.э. сложилось определённое этно-культурное единство *хуася*. С этой восточной группой *хуася* и будет связан новый этап развития государственности в Восточной Азии.

Письменные источники («Бамбуковые анналы, древний текст», «Исторические записки») донесли до нас предания о предках правителей народа *шан* (Чэн Тане, его соправителе И Ине и др.), живших на юге Великой Равнины, на стыке носителей археологических культур Нижней Янцзы, Шаньдуна и, позже, юга Древнего Приморья. Видимо, как и многие народы, они переселялись в поисках оптимальной для проживания ниши на плодородные и слабо пока заселённые земли Великой Равнины. В конце концов, уже в средней бронзе переселения приведут их на север Древнего Приморья и прилегающую часть Великой Равнины, где возникло государство Шан.

На западе Средней Янцзы («цзиншаньский» а.о.), на выходе этой реки из ущелья Санься, шло формирование федерации номов, на основе которых несколько позже возникнет царство Чу. За пределами Региона, на Верхней Янцзы (на западе Сычуаньской котловины), видимо, уже существовало государственное образование Шу, представленное уникальными находками из царских могил в Саньсиндуе (ок. 1500–800 гг. до н.э.), вероятно, оно

было населено тибето-бирманцами и развивалось в значительной степени в контакте с индоевропейцами Великой Степи.

На западе, вне Региона, на Верхней Хуанхэ и в верховьях Вэйхэ культуру Цицзя сменяют культуры Сыба (1900–1400 гг. до н.э.), а затем Сыва (1400–1000 гг. до н.э.) и Синьдянь (1400–800 гг. до н.э.).

Средняя бронза (1400–800 гг. до н.э.)

Общества в различных районах Янцзы по-прежнему были и развитыми, и этнокультурно самостоятельными. Здесь шёл процесс формирования более стабильных, чем ранее, «территориальных» государств с устойчивыми династиями (например, на Средней Янцзы в Чу в конце II тыс. до н.э. начинает править династия Ми).

На востоке Средней Янцзы эпоха представлена своеобразным памятником Паньлунчэн (ок. 1400–1200 гг. до н.э.). Это укреплённое городское поселение со сложными дворцовыми постройками. Многочисленны ритуальные бронзовые сосуды с изображением «лика» божества Лянчжу в его поздней модификации. Керамика – характерная для Средней Янцзы (корчаги с вогнутым дном, чаши на средних и высоких поддонах и др.); она имеет аналоги и с памятниками бассейна Нижней Янцзы, но есть и формы, сходные с эрлиотоускими и эрлиганскими. Встречается и горшок-трипод на широких, полых ножках, но лишь в погребениях на соседних деревенских памятниках за пределами города.

Если ранее рост численности населения, усложнение хозяйства и социальных структур интенсивнее шло у народов бассейна Янцзы, то с этого времени процессы, приведшие к новому типу государственности и оказавшиеся исторически перспективными, активно шли в северной части Региона. Здесь в южной части Древнего Приморья (на границе с Великой Равниной и в её западной части) в начале этого периода и возникает раннее государственное образование со столичным центром на территории совр. г. Чжэнчжоу. Ему принадлежит культура Эрлиган (ок. 1400–1300 гг. до н.э.), для которой характерен устоявшийся набор ритуальных изделий из бронзы (различные триподы, тетраподы, кубки и др.) и нефрита (клевцы, стержни, диски), которые существуют и в Шан, возникшем ок. 1300 г. до н.э. в «аньянском» а.о. юга северной части Древнего Приморья.

Шан – это первое в истории Региона государство, о котором известно не только по археологическим, но также по переведённым письменным (нарративным и эпиграфическим) источникам. Оно занимало один небольшой «аграрный район», внутри которого уже давно выявлен дворцовый центр и несколько отдельных поселений и могильников, анализ материала которых позволил выявить на его территории несколько «секторов», для каждого из которых характерны не только общие для всего Шан, но и отличающиеся элементы культуры (керамика, изделия из металла, нефрита, погребальный обряд и т.п.) [1].

Именно Шан в районе расселения *хуася* суждено было стать переходным к «территориальному» государству. Основатели династии его правителей пришли с уже сформировавшейся культурной традицией, которая

получила здесь дальнейшее развитие; и пришли они с юго-запада Великой Равнины. Всё, что могло быть заимствовано у народов Янцзы, было заимствовано в то время и окончательно стало достоянием *хуася*. В определённой степени опыт перенимался и у степняков с запада (в результате контактов с ними были заимствованы лошади и колесницы).

По мере освоения Великой Равнины культурные контакты и обмены в Регионе становятся всё более и более интенсивными. В эрлиганский и шанский периоды у *хуася* собственных изображений «антропоморфных» божеств не было. По-видимому, они переняли у аустрических народов юга «личину», восходящую к лику их главного божества (культура Лянчжу). Эта личина (её иногда отождествляют с духом *тао-те*) помещалась на ритуальных бронзовых сосудах; при этом заметна тенденция добавления к антропоморфным личинам аустрических народов рогов мелкого рогатого скота (барана). От других народов Древнего Востока предков *хуася* отличали не только культ Неба (присущий жителям Хуанхэ и востока Центральной Азии) и культ Небесного повелителя (возможно, пришедший в Шан как культ правящей династии вместе с «ликом» божества аустроазиатов Лянчжу), но также очень развитой культ предков правящей династии (т.н. «императорский культ»), преобладающий над поклонением божествам и духам природы. Аустрические народы, воспринимая с севера Региона идеи государственности нового типа с его титулатурой, ритуалом, бюрократической организацией, воспринимали и этот «императорский культ» с такими его неотъемлемыми элементами как иероглифическая письменность и бронзовые ритуальные сосуды, колокола и некоторые виды вооружения.

На Средней Янцзы в конце II тыс. до н.э. существовало государство Чу. В это время здесь уже существовал свой комплекс сложных религиозных представлений (элементы которого зафиксированы в первой половине I тыс. до н.э.) – даосизм.

Локализованное в одном небольшом аграрном очаге, Шан, видимо, пыталось расширяться за счёт земель Великой Равнины, но исторической перспективы у этого государства не оказалось. В XII в. до н.э. на западе «сианьского» а.о. началось формирование государственности народа *чжоу*, переселившегося, видимо, из долины Лунси на Верхней Хуанхэ или Верхней Вэйхэ к западу от хребта Лупаньшань. Незадолго до нападения на Шан столица Чжоу была перенесена в самый центр «сианьского» а.о. (располагалась примерно в 600 км от Шан). Около 1027 г. до н.э. чжоуский правитель У-ван, встав во главе коалиции соседних народов, в том числе и пришедших со Средней и Верхней Янцзы, захватил шанскую столицу. После 1027 г. до н.э. его родственники по мужской линии заняли господствующее положение всюду, где ранее доминировали шанцы, в том числе на юге Древнего Приморья и в западной части Шаньдуна.

Внутри Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) формировался новый вид государственности; политическое влияние членов чжоуского дома распространилось на значительно большие территории, чем ранее. Впервые под властью представителей одной правящей династии (в Чжоу – Цзи) были объединены основные долины Средней Хуанхэ, севера Древнего

Приморья и западного Шаньдуна. Но возникшее тогда политическое образование оставалось очень рыхлым – собственного территориального государства за пределами долины Вэйхэ ещё не было. Тем не менее, шедшие социальные процессы придали мощный импульс развитию государственности *хуася.* К концу IX в. до н.э. там существовали не имевшие тесных границ, самостоятельные владения родственников чжоуского вана (царства Цзинь, Лу, Вэй и др.), в которых формировались самостоятельные династии, готовые возглавить суверенные от домена чжоуского вана царства. Так складывались предпосылки возникновения здесь «территориальных» государств следующего периода.

В соседних землях в бассейне Янцзы продолжалось развитие, по-видимому, ставших или становившихся к концу II тыс. до н.э. постепенно «территориальными» государствами древних самостоятельных царств других народов со своими династиями (крупнейшие из них: У и Юэ на Нижней Янцзы, Чу на Средней Янцзы, Ци на севере Шаньдуна; Ба и Шу на Верхней Янцзы и др.).

Поздняя бронза (800–300 гг. до н.э.)

В эти века продолжалось развитие «территориальных» государств как у *хуася*, таки и у аустроазиатских, хмонг-мьенских, пара-тайских и тибето-бирманских народов Восточной Азии.

К началу VIII в. до н.э. в долине Хуанхэ в бывших владениях родственников правившей в Чжоу династии и их соседей из числа *хуася* оформилась более сложно организованная государственность. Зависимость от дома вана стала номинальной. В 771 г. до н.э. последний ван Западного Чжоу был убит, столица захвачена. После короткого двоецарствия новый ван был перевезён из долины р. Вэйхэ на восток в долину р. Ло, где ему был выделен небольшой домен.

На юге среди аустрических государств самыми крупными были царства Чу на Средней Янцзы, У и Юэ – на Нижней. Там к этому времени уже усвоили «императорский» культ и некоторые формы государственного управления, более эффективные, чем те, которые существовали у них ранее (и иероглифику *хуася*). Во второй половине IV в. до н.э. Чу присоединяет земли Нижней Янцзы (царства Юэ), подчиняет восточную часть Верхней Янцзы (царство Ба), часть верховий Сицзяна (царство Диен), окончательно закрепляется в долине Хуайхэ – так возникает первая империя в Регионе, ещё не ставшая обще-региональной, но уже объединившая под единой властью всю его южную часть [16–18].

Для *хуася* Великой Равнины (царств Вэй, Чжао, Хань) и их соседей в период Чжаньго (453–221 гг. до н.э.) начался период небывалого расцвета культуры. В то время шёл интенсивный культурный обмен. *Хуася* всё шире воспринимали пришедшую от жителей Средней Янцзы, чусцев, религию Дао (даосизм) и другие достижения (знакомились с лирической поэзией Цюй Юаня) и др. С этого момента в Регионе в полной мере реализуется принцип «религиозной дополнительности», который предопределил возможность функционирования в разных сферах жизни одного общества двух религий

[10, с. 12]. Спустя столетия по тем же причинам оказалось возможным восприятие буддизма, без отказа от существовавших верований. Как и ранее сохранялись «верхушечные» связи (т.е. между элитами) народов разных зон, выражающиеся в распространении на территории нескольких зон, а к концу I тыс. – всего Региона основных сакрально значимых предметов, а на более позднем этапе – письменности. Эти связи охватывали как родственные в этническом и культурном отношении очаги, так и неродственные.

Поскольку процесс образования Великой Равнины уже завершился, её освоение шло всё шире, появление столь значительных земельных ресурсов поставило *хуася* в ситуацию, аналогичную той, что была у шумеров, которые (в их случае – благодаря ирригации) смогли спуститься в ранее необрабатываемые, но очень плодородные долины южной Месопотамии. Поэтому общество *хуася* получило огромный людской и экономический потенциал. Сформировалась бинарная система обществ Региона, где с одной стороны – рисоводы юга, не заинтересованные в выходе из своих орошаемых земель на «суходольный» просоводческий север, а с другой – стремительно растущие в числе *хуася*, которым с этого времени становится присущ больший динамизм в социальной сфере, во многом обусловивший их политический успех во второй половине I тыс. до н.э.

Когда в III в. до н.э. возникла первая общерегиональная империя (в 221 г.) первыми захватчиками всей Восточной Азии стали жители западного царства Цинь, в котором, видимо, преобладал тибетский (цянский) компонент. Царства *хуася* Великой равнины были разгромлены, что нанесло значительный удар по их культуре (исчезли многие «философские» школы периода Чжаньго и др.). Начался период империй. Хотя творцами первой длительно существовавшей империи Западная Хань стали южане (выходцы из чуских земель), процессы создания бинарной системы ускорились. Уже к началу I в. н.э. на севере Региона в результате непрерывного многовекового сближения земель *хуася* сложился новый этнос – *хань*, прямые предки современных китайцев.

Примечания

[1] Осуществление этой задачи стало возможным благодаря многолетним исследованиям, осуществляемым с 2004 г. в рамках нашего проекта «Неолит, энеолит и ранняя бронза Восточной и прото-Юго-Восточной Азии». В результате удалось уточнить границы Региона, выделить внутри него историко-культурные зоны, предложить более дробную, чем существовавшая ранее, абсолютную периодизацию, основанную на фиксации смены археологических культур и неких общих изменениях, которые могут быть зафиксированы археологически. Также были разработаны подходы к описанию историко-культурных зон и аграрных очагов внутри них на основе анализа массового археологического материала, прежде всего керамики. Д.В. Деопиком была сформулирована концепция «этно-керамических комплексов» в каждой из зон с интенсивным земледелием. Результаты исследования докладывались и публиковались, начиная с 2004 г. [2; 3; 5–7; 8–10].

[2] В китайской археологической науке в последние годы также предпринимаются попытки выделения исторических областей в Регионе и описания взаимодействий между ними [29; 33; 34].

[3] При всех положительных сторонах этого труда Чжан Гуанчжи, следует отметить фрагментарность приводимых о культурах данных, отсутствие у автора своих исследований по крупным проблемам археологии континентального Китая, которые могли бы лечь в основу его обобщений. Приведённые им серии керамических изделий и орудий труда носят иллюстративный характер, взяты из обобщающих публикаций.

Опубликованная недавно работа его ученицы Лю Ли «Китайский неолит» ставит несколько иные задачи. Название её труда значительно шире содержания книги. В частности, археологический аспект данной работы связан только с рассмотрением данных о поселениях и могильниках в бассейне Средней Хуанхэ и на Шаньдуне, причём не на протяжении всего неолита, как указано в заголовке работы (уместно было бы назвать работу: «Китайский поздний неолит и энеолит»), а только того, что она называет «луншанем» (в её понимании – поздний неолит, в современном представлении – ещё и энеолит). Автора интересует то, что позволяет решать некоторые частные задачи, а именно выявление признаков социальной стратификации [21].

[4] Более подробно о выделении историко-культурных зон, см. [8; 10, с. 6–8].

[5] Подробнее результаты анализа геоморфологических процессов на территории Великой китайской равнины изложены в статье китайского (тайваньского) учёного Дин Су, который ещё в 1965 г. писал о существовании Древнего Пролива на территории современной Великой равнины и о последующих изменениях береговой линии [26, с. 155–162]. В настоящее время эти данные признаны геологами КНР, но археологами и историками используются пока редко, хотя все они воспроизведены в многотиражном «Атласе физической географии КНР» [35, с. 127]. Чжан Гуанчжи в 1986 г. при переиздании «Археологии Китая» обратил внимание на статью Дин Су и воспроизвёл эти карты с необходимыми пояснениями [20, с. 74–75].

[6] Котловина Лунси находится в центре совр. пров. Ганьсу, с востока ограничена хребтом Люпаньшань, на юге – горами Миньшань и Ушушань, на западе – хребтами Ушаолин и Наньшань. См. [19, с. 235].

[7] Данные о генофонде народов Восточной Азии представлены: http://www.stumbleupon.com/s/#97cnHF/www.scs.uiuc.edu/~mcdonald/WorldHaplogroupsMaps.pdf/topic:Genetics (ноябрь, 2011 г.).

[8] Благодарим Г.С. Старостина за предоставленные сведения о дальнейшем развитии этой теории (см. также http://starling.rinet.ru/images/globet.png).

[9] Примечательно, что в узкопрофессиональных работах китайских коллег понятия *яншао* и *луншань* встречаются всё реже. Как правило, они используются китайскими учёными для обозначения периодов древнейшей истории, а не археологических культур.

[10] Сейчас это нижняя часть бассейна р. Хуайхэ.

[11] В Российской науке первой на раннюю государственность Восточной Азии обратила внимание М.Е. Кравцова, которая в ряде своих работ кратко описала её, опираясь на европейские и китайские публикации [12; 13; 14].

Литература

1. *Аникушина Е.С.* О внутренней структуре шанской политии: к проблеме неоднородности «Шанского нома» // XLI НК ОГК. М., 2011.

2. *Деопик Д.В.*, *Ульянов М.Ю.* Ландшафтно-хозяйственные пределы зон интенсивного земледелия в регионе Восточной Азии в неолите: Эволюция социально-политических систем в древних и средневековых обществах (по археологическим и этноисторическим источникам) // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. М., 2006.

3. *Деопик Д.В*. Некоторые важнейшие аспекты формирования государственности в Восточной и Юго-Восточной Азии в III–II тыс. до н.э. // Ломоносовские чтения. Апрель 2007. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2007.

4. *Деопик Д.В.*, *Ульянов М.Ю.* Выявление аграрных очагов в Восточной и прото-Юго-Восточной Азии: на материале изучения археологических памятников неолита и ранней бронзы (VI – нач. II тыс. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008.

5. *Деопик Д.В*. О древнейших письменностях в Восточной и прото-Юго-Восточной Азии (современные представления) // Ломоносовские чтения. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008.

6. *Деопик Д.В*. Царство Мо – первое государство Региона Восточной Азии (прото-ЮВА) // Губеровские чтения. Сб. 1. М., 2009.

7. *Деопик Д.В.*, *Ульянов М.Ю.* Основные этапы исторического процесса в регионе Восточная Азия в IX–I тыс. до н.э. // Ломоносовские чтения. Апрель 2009. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2009.

8. *Деопик Д.В.*, *Комиссаров С.А.*, *Ульянов М.Ю.* Древнейшие археологические культуры на территории Китая // Большая Российская энциклопедия. Т. 14. М., 2009.

9. *Деопик Д.В.*, *Ульянов М.Ю.* Исторические границы Восточной и Юго-Восточной Азии // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010.

10. *Деопик Д.В.* Четыре этюда об истории древней Восточной Азии: взгляд с Юга // XLI НК ОГК. М., 2011.

11. *Дьяконов И.М.* Протописьменный период в Двуречье // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. М., 1983.

12. *Кравцова М.Е*. История искусств Китая. СПб., 2004.

13. *Кравцова М.Е*. Архаико-религиозные истоки института верховной власти в Китае // Религиоведение и востоковедение. Вторые Торчиновские чтения. СПб., 2005.

14. *Кравцова М.Е*. Энциклопедия «Духовная культура Китая». Т. 2. Мифология. Религия. М., 2007.

15. *Старостин С.А.* Indo-European among other language families: problems of dating, contacts and genetic relationships // *С.А. Старостин*. Труды по языкознанию, 2007.

16. *Ульянов М.Ю*. О выделении периодов при описании исторического процесса на примере периодизации Чуньцю (771–453 до н.э.) и Чжаньго (453–221 до н.э.) в истории Древнего Китая // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. М., 2008.

17. *Ульянов М.Ю*. Важнейшие особенности внешней политики царства Чу во второй половине VIII – первой половине VI вв. до н.э. и борьба за юг Великой китайской равнины // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010.

18. *Ульянов М.Ю.* К вопросу о периодизации истории царства Цинь (XI в. до н.э. – 207 г. до н.э.) и последующих событий, приведших к возникновению государства Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 16 апреля 2010 г.). М., 2010.

19. *Чу Шао-тан*. География нового Китая. М., 1953.

20. *Chang Kwang-chih*. Archaeology of Ancient China. New Haven–London, 1986.

21. *Liu Li*. The Chinese Neolithic. Trajectories to early states. Cambridge, 2004.

22. *Highat Ch*. Early Cultures of Mainland Southeast Asia. Bangkok, 2002.

23. *Yang Xiaoneng*. Reflection of Early China. Decor, Pictographs, and Pictorial Inscriptions. Seattle–London, 2000.

24. *Бай Юньсян*. Чжунго дэ цзаоци тунци юй цинтунци дэ циюань (Период ранней бронзы в Китае и происхождение бронзовых изделий) // Дуннань вэньхуа. 2002, № 7.

25. Бэнбу Шуандунь. Синьши ци шидай ичжи фацзюэ баогао (Памятник Шуандунь. Доклад о раскопках на неолитическом памятнике). Пекин, 2008.

26. *Дин Су*. Хуабэй дисинши юй Шан Инь лиши (История ландшафта китайского севера и история Шан-Инь) // Bulletin Institute Ethnology, Academia Sinica. № 20, 1965.

27. Динъюань сянь Хоуцзячжай синьши ци шидай ичжи фацзюэ цзяньбао (Краткое сообщение о раскопках на неолитическом памятнике Хоуцзячжай, уезд Динъюань) // Вэньу яньцзю. 1989, № 5. С. 161.

28. *Жао Цзуньи*. Хэфо дасюэ со цан Лянчжу хэтаошан дэ фухао ши ши (Попытка расшифровки знаков на чёрной керамике культуры Лянчжу, хранящейся в Гарвардском университете) // Чжэцзян сюэкань. 1990, № 6.

29. *Ло Саньху*. Чжунго синьшици шидай дэ вэньхуа цюси юй фэньци (Культурные области и периодизация истории неолита Китая) // Сычуань дасюэ каогу чжуанье чуаньцзянь 35 чжоунянь цзинянь вэньцзи. Чэнду, 1998.

30. *Сюй Дали*. Бэньбу Шуандунь синьши ци ичжи таоци кэхуа чулунь (Начало исследования процарапанных изображений на керамических сосудах) // Вэньу яньцзю. 1989, № 5.

31. *Цзинь Сунъань*. Хэ Ло юй Хайдай дицюй каогусюэ вэньхуа дэ цзяолю юй жунхэ (Связи между археологическими культурами районов рек Хуанхэ, Лошуй и Хайдай и их взаимопроникновение). Пекин, 2006.

32. *Чжан Гуанчжи*. Гудай Чжунго каогусюэ (Археология древнего Китая). Шэньян, 2002.

33. *Чжао Хуэй*. И Чжун юань вэй чжунсинь дэ лиши цюйши дэ синчэн (Исторический процесс становления Великой равнины как центра [древнего Китая]) // Вэньу, № 1, 2000.

34. *Чжао Чуньцин*. Луншань шидай Чжунъюань юй Хайдай дицюй вэньхуа вэньбу гэцзюй дэ бицзяо (Сопоставление структуры культурных ареалов Великой равнины и Шаньдуна (ареал Хайдай) в период *луншань*) // Дунфан каогу, т. 1. Пекин, 2004.

35. Чжунго цзыжань дили туцзи (Атлас физической географии КНР). Пекин, 2000.